

DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-175-189-197
УДК 341.217

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФРАНКОФОНΙΑ

Дарина Владимировна НАЛЕТОВА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: iskralive@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы исторического становления международной организации Франкофония (МОФ) как институциональной системы (1950–1980-е гг.). Характеристика и анализ начальных этапов институционализации МОФ позволяет лучше понять ее исторические и современные идеологические принципы. Отмечено, что мировая система франкофонии начинает складываться с середины XX в. Проанализированы различные проекты создания МОФ, повлиявших на юридическое оформление организации, ее традиции, а также взаимоотношения с франкоязычными государствами и другими лингвистическими объединениями (Международная ассоциация франкоязычных журналистов и прессы, Союз французской культуры, Конференция министров национального образования франкоязычных государств и др.). Показано значение как западноевропейских, так и африканских стран и их политических лидеров в становлении самого проекта Франкофонии как международной организации, а также ведущая роль Франции. Отмечено, что плацдармом действий союза стало все франкофонное пространство, а целью – защита и распространение французского языка и франкофонной культуры в мире. Сделан вывод, что процесс институционализации МОФ сыграл огромную роль в поддержании статуса французского языка и роли Франции в глобальном пространстве.

Ключевые слова: франкофония; международная организация Франкофония; проекты создания; институционализация; Л. Сенгор

Мировая система франкофонии начинает складываться с середины XX века. Идеологические основы международной организации Франкофония (далее МОФ) были заложены как в рамках истории западноевропейских стран и стран нового света, так и в постколониальной истории Африки.

Большое значение для становления МОФ имели инициативы франкоязычных стран Европы и канадской стороны. Возможность реализации проектов по формированию единой организации франкоговорящих государств появилась после проведения Ялтинской конференции и подписания договора с Японией. Первой реальной ячейкой франкофонной международной структуры многие историки считают Международную ассоциацию франкоязычных журналистов и прессы (AIJPLF), созданную в 1950 г. в г. Лимож во Франции [1, с. 56], которая представляла собой совершенно новое общественное объединение, сплотившее представителей публицистических организаций в разных странах, главной задачей которого было не только обмен опытом между специалистами, но также их защита и покровительство во время командировок за границу, а также защита

авторских прав на их работы. Таким образом, мы видим, что вышеуказанная организация вышла на новый уровень международного представительства, что объяснялось, в первую очередь, усилением роли гражданского общества в тот период.

Данная ассоциация стала, по сути, первым проектом, реализованным по общественной инициативе и объединившим в своих рядах группу авторитетных франкофонно-интеллектуалов. Вслед за ней стали формироваться и другие подобные общественные институты. Так, в 1952 г. канадскими франкофонами была учреждена Международная организация франкоязычных журналистов, в 1954 г. – Союз французской культуры (проводит и по сей день постоянные конгрессы, выпускает свой журнал, организует выставки и презентации французской литературы; многие сравнивают его с франкоязычной ЮНЕСКО), в 1955 г. – Сообщество государственных радиостанций на французском языке, переименованное в 1978 г. в Международный совет радио- и телевидения. В 1958 г. была основана Международная ассоциация франкоязычных социологов, в 1961 г. – Международный институт по защите прав фран-

цузского языка, в 1967 г. в Люксембурге учредили Международную ассамблею франкоязычных парламентариев, а в 1969 г. – Международную федерацию французских учителей. Другими словами, первые международные институты движения в поддержку франкофонии были созданы по общественной инициативе. При этом ведущую роль в этом процессе играли инициативы, исходившие от европейских стран и Канады.

Одной из самых первых значимых межправительственных организаций франкофонии стала Конференция министров национального образования франкоязычных государств, возникшая в 1960 г. [2]. Уже в 1961 г. в Монреале была создана ассоциация университетов, использующих французский язык (AUPELF), которая существует и поныне, являясь одним из основных институтов МОФ. Сегодня это учреждение именуется Университетским агентством Франкофонии (УАФ). Его работа ведется согласно 5 научным программам: сотрудничество с другими языками мира; поддержка языковых центров; содействие в создании правового государства и демократии; поддержание научных лабораторий и новых технологий в области образования; адаптация обучения и научных исследований к потребностям страны [3]. Руководитель Университетского агентства Франкофонии Б. Секилини так оценивал созданную тогда новую структуру: «УАФ – это, прежде всего, инструмент обмена и солидарности, который совместно с Институтом дистанционного инженерного образования, основанного в 2012 г., призван развивать общественное мышление, чтобы оно, в свою очередь, определяло на долгие годы политику нашего агентства и Франкофонии в целом» [4].

Конференция министров национального образования франкоязычных государств при поддержке Министерств образования Франции и Канады дала начало созданию в 1962 г. Международной ассоциации за французскую культуру за границей, которая ежегодно стала выпускать журнал «Французская культура».

Свою роль в институционализации международной организации Франкофония после Второй мировой войны сыграли и африканские страны. После распада колониальной империи Франции многие франкоговорящие африканские государства, получив независимость, не желали полного разрыва с быв-

шей метрополией и предлагали создать объединение стран, основанное на культурном и языковом сходстве [1]. Стремление к франкофонному объединению не обозначало обесценивания собственной африканской индивидуальности. Как говорил президент Сенегала Л. Сенгор: «Требование собственной автономии необходимо нам для подтверждения себя как существующих» [5].

Население франкоязычных стран Африканского континента первыми выступили с предложением о создании единого франкофонного пространства, что объясняет идеологию открытости сообщества, его признания и защиты равенства прав и обязанностей человека, а также стремления к прямому диалогу культур и цивилизаций. О принципиальном значении для дальнейшего развития франкофонии этих идей свидетельствует их дальнейшее закрепление в ряде новейших документов движения, в частности, в Бамакской декларации (2000 г.)¹, Хартии Франкофонии (2005 г.)², Плана действий на 2010–2013 гг.³ Как точно заметил в октябре 2012 г. на церемонии открытия Саммита Франкофонии в Киншасе бывший тогда президентом Франции Ф. Олланд: «Африка занимает уникальное место. Африка является континентом, где на нашем языке говорят больше всего. Именно вы несете французский язык людям, вместе со своими ценностями и в то же время требованиями. Франкофония – это красивая и великая идея. Она не может жить в консерваториях и музеях, где мы могли бы защитить наши блага, наше богатство, наш язык. Нет, Франкофония ничего не боится. Это целеустремленная организация, это продвижение ценностей, открытость, экономический и культурный обмен. Это, наконец, связующая нить между поколениями» [6].

Лидеры ряда африканских стран сыграли ведущую роль и в процессе разработки самого проекта международной организации Франкофония. Так, в 1962 г. сенегальский лидер Л. Сенгор в статье, опубликованной в

¹ Бамакская декларация. URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/Declaration_Bamako_2000_modif_02122011.pdf (дата обращения: 15.05.2018).

² Хартия МОФ. URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/charte_francophonie.pdf (дата обращения: 15.05.2018).

³ План действий МОФ 2010–2013 гг. URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/OIF_programme-2010-2013.pdf (дата обращения: 25.05.2018).

журнале "Esprit", высказал ряд принципиальных суждений на этот счет. Свои предложения он активно обсуждал с партнерами по Африканскому и малагасийскому союзу. Сенгор рассматривал идею о создании франкофонного сообщества в качестве «чудесного инструмента» независимости [7].

Реальный «пред-проект», обсуждаемый тогда, предполагал, что «Франкофония» должна существовать на трех уровнях, своеобразных кругах, которые описывали бы концентрические орбиты. Франкофония «А» должна была состоять из Франции, государств черной Африки, Мадагаскара и Мали, древних бельгийских колоний и Гаити, между которыми кооперация была бы интенсивнее. Франкофония «В» была бы распространена в Магрибе, Ливане и государствах древнего Индокитая. Эти связи были бы ограничены преимущественно консультациями. Франкофония «С», главным образом обладающая культурным мандатом, объединяла бы уровни «А» и «В», а также Канаду, Бельгию, Люксембург и Швейцарию. Кроме того, было оговорено, что окончательное решение по данному проекту должны принять главы государств и правительств двух первых уровней [8, p. 45].

Журнал "Esprit", на страницах которого началось детальное обсуждение формата предстоящей организации, имел большое значение для формирования франкофонии. Кроме Л. Сенгора, среди его редакторов были многие известные африканские писатели, исследователи и политики. Среди наиболее ярких можно выделить поэта, историка, литературного критика П.А. Симона, французского лингвиста, одного из последних крупных теоретиков структурализма А. Мартине, квебекского писателя, журналиста, ярого защитника французского языка и одного из основателей Франкофонии Ж.-М. Леже. Каждый из них видел во франкофонии дверь в будущее, которая позволила бы наладить отношения не только между бывшими колониями и метрополией, но и между самими странами африканского континента, островами в Атлантическом океане и Канадой. Для реализации своих задумок каждый из них настаивал на реализации ряда проектов.

Например, хорошо известно, что Л. Сенгор желал более тесного лингвистического сближения государств, в то время как

А. Мартине говорил, что взаимодействие в языковой политике будет достаточно ограниченным, так как любые отношения между франкоязычными странами должны строиться на безусловном равноправии всех участников, а Франция и французский язык первоначально стоят выше остальных. В частности, в одной из своих работ он писал: «Распространение данного языка... является лишь следствием военной, политической, религиозной, культурной, экономической или просто демографической экспансии нации, лингвистическим инструментом, которым он выступает. Язык берет верх над своими соперниками не в силу присущих ему внутренних качеств, но в силу того, что он является языком более воинственного, более фанатичного, более культурного, более предприимчивого или более быстро размножающегося народа» [9, p. 32].

В свою очередь Ж.-М. Леже подчеркивал, что на распространение языка или же культурных ценностей, безусловно, влияет военный и политический потенциал государства на международной арене, и «страна не может рассчитывать на то, что ее язык и культура приобретут или сохранят международное значение и распространение в мире, если она является лишь второстепенной державой в важных областях жизни и если только она одна воплощает свою культуру и пользуется своим языком» [10, p. 28]. Правда, одновременно он говорил и о том, что без Франции и французского языка франкофония не выживет, потому что «Франция по-прежнему остается для всех франкофонов мира духовной родиной, она является головой и сердцем большого сообщества, говорящего по-французски» [10, p. 28].

Разделял эту точку зрения и тунисский президент Х. Бургиба, один из отцов-основателей Франкофонии. Он отмечал, что даже если в будущей организации не будет других европейских государств, кроме Франции, которые долго не признавали независимость африканских стран, Франкофония будет создавать положительный климат для сотрудничества. Подтверждением тому является его высказывание: «Разумеется, я хотел бы, чтобы Швейцария, Бельгия и Канада вошли в эту франкофонную организацию, но даже если они не сделают этого и одна только Франция будет представлена среди нас, я

не думаю, что ее присутствие может привести к какому-либо колониализму. Я убежден, что стадия колониализма преодолена. Что касается меня, то у меня нет никакого комплекса. Меня волнует лишь один вопрос – вопрос о полезности» [11, р. 211].

Поэтому, обсуждая и выдвигая новые проекты о создании институционально оформленной организации Франкофония, ее апологеты были убеждены, что плацдармом действий союза останется все франкофонное пространство, а целью будет защита и распространение французского языка и франкофонной культуры в мире.

Вполне ожидаемо было, что первые попытки сближения, как и предполагалось, высказывала именно Франция еще в 1945 г. после окончания Второй мировой войны, предлагая расширить и углубить сотрудничество с Сенегалом и всей Африкой для улучшения экономики этих стран. Но Французская республика пыталась добиться через образование будущего объединения, как остроумно заметил все тот же Л. Сенгор, «нотариально заверенное подтверждение своего могущества и контроля над своей колониальной империей». Понимая истинный смысл такой политики, сенегальский лидер подчеркивал: «Нам предлагают сотрудничество в том, чтобы вновь сделать Францию отвечающей идеалу Человека и универсального. Мы принимаем это предложение, но не хотим, чтобы метрополия самообольщалась или пыталась хитрить... Три столетия работорговли и век оккупации не смогли нас принизить, заставить поверить в нашу второсортность. Мы хотим сотрудничества на основе чести и достоинства» [12, р. 30].

Поэтому долгое время выдвинутый проект обсуждался лишь между бывшими колониями. Но уже к концу 1960-х гг. после встречи французского президента генерала Ш. де Голля с президентом Нигера Амани Диори к разработке формата организации присоединилась и Франция. В результате долгих консультаций относительно первого проекта международной организации Франкофония было принято решение созвать в 1969 г. Первую межправительственную конференцию франкоязычных государств в Ниамее (Нигер). Предварительно прошли организованные встречи участников конференции в Париже и Риме, а также первый

Всемирный фестиваль негритянского искусства. Приветствуя первую конференцию франкоязычных государств, Л. Сенгор охарактеризовал ее как «кооперативное неприсоединение», возобновившее связи между бывшей метрополией и новыми независимыми государствами Африканского континента. Все вышесказанное доказывает, что интеграция франкоязычных стран через разнообразные культурные мероприятия все больше вписывалась в политический контекст.

В 1970 г. прошла Вторая межправительственная конференция франкоязычных государств, завершившаяся созданием Агентства по техническому и культурному сотрудничеству, прародителя Международной организации «Франкофония» и первой постоянной межправительственной структуры франкофонных государств. Л. Сенгор охарактеризовал в своей статье в журнале “Esprit” данную конференцию и серию саммитов в целом, как «интегральный гуманизм, который опоясал всю землю; это симбиоз спящих энергий всех континентов, всех рас, которые просыпаются от своего чрезмерного жара».

В свою очередь Ж.-М. Леже, один из основателей Университетского агентства Франкофонии (1961 г.) и первый Генеральный секретарь Агентства по культурному и техническому развитию, говорил о Франкофонии как о «щедром и двусмысленном, необходимом, но ненадежном предприятии». Причем это предприятие, по его мнению, стало ошибкой и заложницей самого определения «франкофония». Для Ж.-М. Леже Франкофония представлялась как своего рода испанский постоялый двор в современной версии: «Каждый может здесь найти или думать, что найдет то, что он сюда принес. Кто-то его превозносит, потому что считает его новаторским сообществом, щедрым по отношению к различным людям; кто-то его осуждает, так как оно является лишь новым проявлением, в частности, коварным проявлением, неоколониализма; кто-то лишь ухмыляется с доброжелательным скептицизмом, видя в этом предприятии ностальгический и фольклорический институт, который выбрал не слишком сильную основу для длительного и оригинального сотрудничества, а именно единый язык» [13].

Несмотря на противоречивые и столь разнящиеся мнения о Франкофонии, как о движении, так и об организации, начиная с 1970-х гг. интерес к Франкофонии начинает заметно повышаться, о чем свидетельствует появление огромного количества новых проектов франкоязычного сотрудничества, которые, по ряду причин, так и не были реализованы. На наш взгляд, стоит отметить два наиболее интересных из них.

В сложных взаимоотношениях между «метрополией» и «колониями» обе стороны явно нуждались в помощи от какой-либо третьей стороны или своеобразного наблюдателя. Поэтому в 1971–1972 гг. американскими учеными был разработан любопытный проект под названием «Открытый город». В данном проекте обосновывался особый статус Парижа «вне политики» и предполагалось даже вывести французскую столицу из-под юрисдикции государства, сделав его столицей франкоязычного пространства для подтверждения независимой лингвистической и культурной деятельности Франции. Но проект в силу его очевидной утопичности так и не получил практического применения, а Париж не стал независимым центром франкофонного пространства и «перекрестком притяжения мультинациональных обществ» [14, с. 89].

Еще одной идеей, к сожалению, также нежизнеспособной, был выдвинутый в 1977 г. проект федерального правительства Канады. По своему содержанию это был некий план трансформации Франкофонии в духе Британского содружества. Даже название нового объединения предлагалось сформулировать по уже известному варианту – «Содружество стран французского языка». Программа была во многом похожа на мысли первого президента Нигера, Аmani Диори, который к тому моменту уже подготовил программу не только лингвистического, но и культурно-экономического сотрудничества франкофонии, поэтому от канадской версии решили отказаться.

С момента появления во Франции «профранкофонских» настроений, находивших в 1970-х гг. большой отклик во французских политических кругах, институционализация Франкофонии приобретает все больший импульс для развития. Во главе с лидером неоголлистской партии Ж. Шираком в 1979 г. создается Международная ассоциация мэров и высших должностных лиц

франкоговорящих столиц и крупных городов, осуществляющая свою работу и сегодня. Основная цель этой организации – сохранение и развитие культурных связей между «франкофонами», для чего, начиная еще с 1989 г. и по наши дни, было осуществлено более 150 проектов. В частности, было разработано множество программ по развитию муниципального самоуправления, решению экологических проблем, реализации культурных программ и социального обеспечения населения. Особое внимание уделяется различным программам по работе с детьми, их защите, развитию и образованию [15]. Сегодня Международная организация франкофонных мэров объединяет уже 46 стран мира, представлена в 203 городах различных государств и строит общий план работы организации [16]. В последнее время Ассоциация «утверждает себя в качестве нового привилегированного пространства, где помимо обмена опытом пропагандируется лозунг «город завтрашнего дня», целью которого является расширение двустороннего и многостороннего сотрудничества через аналогичные международные институты»⁴.

Способствовал укреплению межправительственного франкоязычного сообщества и его институционализации и президент Франции Ф. Миттеран, который вывел сотрудничество в области франкофонии на новый уровень, требовавший и новых управленческих структур. Для этого в 1984 г. Высший комитет французского языка был преобразован в Генеральный комиссариат французского языка, и одновременно были созданы Высший совет франкофонии и глобальный телеканал на французском языке TV5.

При Ф. Миттеране и Ж. Ланге (министр культуры Франции в 1981–1986 и 1988–1993 гг.) тщательно продуманная и крупномасштабная, целенаправленная и наступательная культурная политика, оставаясь по сути европейской, приобрела чисто экономические и идеологические характеристики, а также четкую антиамериканскую направленность, закрепившись в качестве эффективного инструмента внутренней консолидации французского общества, продвижения внешнеполитических интересов Франции и укре-

⁴ Séminaire de haut niveau. Genève, 2012, 30–31 août. URL: <http://www.aimf.asso.fr/default.asp?id=47&event=85> (accès: 15.05.2018).

пления ее позиций в зарубежном мире. При этом французская культура всегда оставалась собирательной и поливалентной, не претендуя на первенство среди культур других стран. Подтверждением тому может послужить разнообразная помощь Французской Республики странам, где сохранились еще «национально-языковые меньшинства Европы» (валлоны, фламандцы, баски, каталонцы, корсиканцы, бретонцы, окситанцы и др.). Примером здесь является создание в 1983 г. Совета по вопросам языков и культур национальных меньшинств с бюджетом, который позволил оказывать материальную помощь в развитии традиционных форм искусства, изучения истории и языков этих меньшинств (который стал прообразом идентичного института на франкофонном пространстве Африканского континента Международной организации Франкофония) [9].

Одновременно проводилась в жизнь идея двойной культурной принадлежности в рамках триады «национальное, локальное, местное». Политические намерения в этой области были подкреплены институциональными мерами в виде создания в 1982 г. Дома культуры народов мира, а в 1984 г. Высшего совета по франкофонии под прямой эгидой французского президента. Поощрение регионализма и защита французского языка стали благодатной почвой для смычки политики и культуры, на основе которой несколько поколений руководителей Франции стремились достичь широкого консенсуса в обществе [2].

В 1986 г. Ж. Ширак, ставший премьер-министром Франции, впервые включил в свое министерство специальный орган, занимающийся Франкофонией, учредил пост Государственного секретаря по вопросам Франкофонии, а позднее пост Государственного секретаря по международным культурным связям и франкофонии при министре иностранных дел социалисте Р. Дюма [2], что и привело к принятию решения о проведении Первого саммита франкоговорящих государств.

Конференция стран, изучающих французский язык (Первый саммит Франкофонии), состоялась 17 февраля 1986 г. в Версале по инициативе президента Ф. Миттерана и премьер-министра Канады Б. Малруни с участием глав 42 государств и правительств и положила начало институционализации нового

формата МОФ уже как международного политического объединения франкоговорящих стран.

В течение двух дней конференции были обсуждены главная цель Франкофонии на тот период и ее идеологические принципы, выдвинуты на рассмотрение вопросы о положении французского языка в осуществлении работы межправительственных организаций для решения региональных и всемирных проблем, его содействии процессу усиления английского языка в мире⁵. По окончании этой конференции все участники саммита подписали Заключительный документ конференции, состоявший из 28 пунктов, касающихся преимущественно институциональных реформ. В том числе было провозглашено намерение стремиться к координации позиции франкофонов в рамках ООН. Еще одним решением стало создание международного франкоязычного бакалавриата, введение специальной международной премии за инновации в лингвистике. Было основано Международное агентство по производству телепрограмм на французском языке, а также создан банк данных на французском языке по проблемам медицины, лингвистики⁶. Самое главное решение конференции – создание специального временного международного Исполнительного комитета из представителей 11 стран – участников МОФ для претворения в жизнь принятых на встрече решений.

Таким образом, характеристика и анализ начальных этапов институционализации МОФ позволяют лучше понять ее исторические и современные идеологические принципы. Можно сделать вывод, что история международной организации Франкофония начального периода (1950–1980-е гг.) представляет собой сложный и длительный путь становления и развития объединения политического измерения для усиления и распространения культурного и лингвистического влияния на международной арене. Большое значение для формирования МОФ в этот пе-

⁵ Francophonie et les relations internationales / l'Agence universitaire de la Francophonie. Paris, 2009. URL: <http://www.revue-aspects.info/bib-liothèque/savoirs-francophones/francophonie-et-relations-internationales/fr-0.html> (accès: 15.05.2018).

⁶ Декларация 1 Саммита МОФ. URL: <http://www.francophonie.org/-Documents-de-communication-.html> (дата обращения: 15.05.2018).

риод играли западноевропейские государства и Канада, а также африканские страны и их политические лидеры, прежде всего, Л. Сенгор. Но лидирующая роль чаще всего принадлежала Франции. В результате согласования интересов этих трех сторон плацдармом действий Франкофонии стало все франкофонное пространство, а целью – защита и распространение французского языка и франкофонной культуры в мире. Процесс институционализации МОФ сыграл огромную роль в поддержании статуса французского языка и роли Франции в глобальном пространстве.

Список литературы

1. Чернов И.В. Международная организация Франкофония: лингвистическое измерение мировой политики. СПб., 2006.
2. Косенко С.И. Особенности культурной политики Франции на рубеже веков // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2007. № 3. С. 81-87.
3. Le Marchand V. La francophonie. Toulouse, 2006. URL: <http://archives.vigile.net/04-archives-a/9-16.html> (accès: 15.05.2018).
4. Секилини Б. Выступление. Тунис. 30 ноября 2013 г. URL: <http://ifc.auf.org/article40.html> (дата обращения: 15.05.2018).
5. Senghor L.S. On African Socialism. N. Y.: Praeger, 1964.
6. Олланд Ф. Выступление президента Франции на церемонии открытия 14 саммита МОФ. Киншас. 2012. 13 окт. URL: <http://www.francophonie.org/Discours-de-M-Francois-Hollande-a.html> (дата обращения: 01.04.2018).
7. Senghor L.S. De la Negritude: psychologie du negro-africain. Diogene. 1962. URL: <http://www.mondalire.senghor.com/> (accès: 15.05.2018).
8. François-Pierre Le Scouarnec. La Francophonie. Québec: Éditions du Boréal, 1997.
9. Martinet A. Le français tel qu'on le parle // Esprit. 1962. № 11.
10. Léger J.-M. Une responsabilité commune // Esprit. 1962. № 11.
11. Salon A. L'action culturelle de la France dans le monde. Т. 1–3. P., 1981.
12. Senghor L.S. Le français, langue du culture // Esprit. 1962. № 3.
13. Léger J.-M. La francophonie, une grande aventure spirituelle // Francophonie et Commonwealth: Mythe ou réalité? (Actes du colloque organisé au printemps 1977 par le Centre québécois des relations internationales). Québec, Université Laval, 1978. P. 54-55.
14. Беннет Н.Д. Франкофония в контексте мировой культуры: дис. ... канд. фил. наук. М., 2001.
15. Смирнова О.А., Семенычева Т.П. Роль Франции и Международной организации «Франкофония» в сохранении культурного многообразия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 1 (19). С. 89-97.
16. Barraquand H. Présentation de l'organisation internationale de la Francophonie. URL: <http://www.mondalire.OIF.com/> (accès: 15.05.2018).

Поступила в редакцию 10.06.2018 г.

Отрецензирована 22.06.2018 г.

Принята в печать 10.08.2018 г.

Информация об авторе

Налетова Дарина Владимировна, аспирант, кафедра всеобщей и российской истории. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: iskralive@yandex.ru

Для цитирования

Налетова Д.В. Формирование институциональной системы международной организации Франкофония // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23, № 175. С. 189-197. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-175-189-197.

THE FORMATION OF THE INSTITUTIONAL SYSTEM OF THE INTERNATIONAL ORGANIZATION OF LA FRANCOPHONIE

Darina Vladimirovna NALETOVA

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: iskralive@yandex.ru

Abstract. We examine questions of historical formation of the International Organization of La Francophonie as an institutional system (1950–1980). The characterization and analysis of the initial stages of the International Organization of La Francophonie institutionalization allows a better understanding of its historical and modern ideological principles. It is noted that the world system of Francophonie begins to take shape in the middle of the 20th century. We analyze various projects for the creation of the International Organization of La Francophonie, which influenced the legal structure of the organization, its traditions, as well as relations with french-speaking states and other linguistic associations (International Association of French-Speaking Journalists and Press, The Union of French Culture, The Conference of Ministers of National Education of French-Speaking States, etc.). It shows the importance of both Western European and African countries and their political leaders in the development of the Francophonie project as an international organization, as well as the leading role of France. It is noted that the whole Francophone space became the springboard of the Union's actions, and the goal was to protect and spread the French language and Francophone culture in the world. We conclude that the process of institutionalization of the International Organization of La Francophonie has played a huge role in maintaining the status of the French language and the role of France in the global space.

Keywords: Francophonie; International Organization of La Francophonie; creation projects; institutionalization; L. Senghor

References

1. Chernov I.V. *Mezhdunarodnaya organizatsiya Frankofoniya: lingvisticheskoe izmerenie mirovoy politiki* [International Organization of La Francophonie: the Linguistic Dimension of World Politics]. St. Petersburg, 2006. (In Russian).
2. Kosenko S.I. Osobennosti kul'turnoy politiki Frantsii na rubezhe vekov [Distinctive features of the France cultural policy on the boundary of the centuries]. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya – Vestnik RUDN. International Relations*, 2007, no. 3, pp. 12-13. (In Russian).
3. Le Marchand V. *La francophonie*. Toulouse, 2006. (In French). Available at: <http://archives.vigile.net/04-archives-a/9-16.html> (accessed 15.05.2018).
4. Sekilini B. *Vystuplenie. Tunis. 30 noyabrya 2013 g.* [Public Speech. Tunisia. November, 30, 2013]. (In Russian). Available at: <http://ific.auf.org/article40.html> (accessed 15.05.2018).
5. Senghor L.S. *On African Socialism*. New York, Praeger, 1964.
6. Hollande F. *Vystuplenie prezidenta Frantsii na tseremonii otkrytiya 14 Sammita MOF. Kinshasa. 2012. 13 oktyabrya* [Public Speech of the President of France at the Opening Ceremony of the 14th Summit of the International Organization of La Francophonie. Kinshasa. 2012. October, 13]. (In Russian). Available at: <http://www.francophonie.org/Discours-de-M-Francois-Hollande-a.html> (accessed 01.04.2018).
7. Senghor L.S. *De la Negritude: psychologie du negro-africain*. Diogene, 1962. Available at: <http://www.mon-dalire.senghor.com/> (accessed 15.05.2018). (In French).
8. François-Pierre Le Scouarnec. *La Francophonie*. Québec, Éditions du Boréal, 1997. (In French).
9. Martinet A. Le français tel qu'on le parle. *Esprit*, 1962, no. 11. (In French).
10. Léger J.-M. Une responsabilité commune. *Esprit*, 1962, no. 11. (In French).
11. Salon A. *L'action culturelle de la France dans le monde. Vol. 1–3*. Paris, 1981. (In French).
12. Senghor L.S. Le français, langue du culture. *Esprit*, 1962, no. 3. (In French).
13. Léger J.-M. La francophonie, une grande aventure spirituelle. *Francophonie et Commonwealth: Mythe ou réalité ? (Actes du colloque organisé au printemps 1977 par le Centre québécois des relations internationales)*. Québec, Université Laval Publ., 1978, p. 54-55. (In French).
14. Bennet N.D. *Frankofoniya v kontekste mirovoy kul'tury: dis. ... kand. fil. nauk* [Francophonie in the Context of World Culture. Cand. phil. sci. diss.]. Moscow, 2001. (In Russian).
15. Smirnova O.A., Semenycheva T.P. Rol' Frantsii i Mezhdunarodnoy organizatsii «Frankofoniya» v sokhranении kul'turnogo mnogoobraziya [On the role of France and International Organization La Francophonie in preserving cultural diversity]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie*.

Mezhdunarodnye otnosheniya – Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations, 2011, no. 1 (19), pp. 89-97. (In Russian).

16. Barraquand H. *Présentation de l'organisation internationale de la Francophonie*. (In French). Available at: <http://www.mondalire.OIF.com/> (accessed 15.05.2018).

Received 10 June 2018

Reviewed 22 June 2018

Accepted for press 10 August 2018

Information about the author

Naletova Darina Vladimirovna, Post-Graduate Student, General History and Russian History Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: iskralive@yandex.ru

For citation

Naletova D.V. Formirovanie institutsional'noy sistemy mezhdunarodnoy organizatsii Frankofoniya [The formation of the institutional system of the International Organization of La Francophonie]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 175, pp. 189-197. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-175-189-197. (In Russian, Abstr. in Engl.).